

Н.Н. ЧмырПолесский государственный университет, nikola7@list.ru

Категория конкурентоспособности используется в экономическом анализе относительно недавно. На первых этапах, данная категория преимущественно ассоциировалась с уровнем отдельного предприятия или же отрасли. Однако с 1990-х годов категория конкурентоспособности стала более часто использоваться и в проекции на национальную экономику. На уровне экономической политики категория национальной конкурентоспособности стала использоваться экономическими властями при формулировании долгосрочных целей своей политики в последние десять лет.

Большинству исследователей, специализирующихся в данной области в последние годы присуще отождествление категорий национальной конкурентоспособности и производительности. Практически идентичные соображения по содержанию категории национальной конкурентоспособности имеются в работах классика теории конкурентоспособности М. Портера. Он отмечает существенные отличия данной категории от конкурентоспособности на уровне предприятия или отрасли: «Конкурентоспособность остается концепцией, которая не в полной мере осознается, несмотря на широкое ее использование и значимость. Для понимания конкурентоспособности на уровне страны, отправной точкой должно стать благосостояние нации. Уровень жизни страны определяется производительностью ее экономики, которая измеряется стоимостью производимых ею товаров и услуг в расчете на единицу национальных человеческих, капитальных и природных ресурсов. Производительность зависит как от стоимости производимых товаров и услуг, измеряемых ценой на свободном рынке, так и от эффективности в процессе их производства. В таком случае, подлинная конкурентоспособность измеряется производительностью. Производительность позволяет поддерживать на национальном уровне высокие заработные платы, сильную валюту и привлекательную отдачу на капитал, а с ними, и высокие стандарты уровня жизни» [2, с.23].

Подход к национальной конкурентоспособности как к категории идентичной производительности свойственен и исследованиям с практической направленностью. Здесь в первую очередь следует отметить регулярный Доклад о глобальной конкурентоспособности, публикуемый Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). В методологии ВЭФ под конкурентоспособными экономикami понимаются те, которые в своем развитии опираются на факторы роста производительности, обеспечивающие благополучие в долгосрочном периоде. Ключевым в данном понимании конкурентоспособности является именно ее влияние на экономическую динамику в долгосрочном периоде, что, вместе с тем, может обеспечить защиту от неблагоприятных последствий экономических колебаний.

Отсюда сама категория конкурентоспособности определяется как – набор институтов, политик, и факторов, которые определяют уровень производительности факторов производства в стране. Подразумевается, что более конкурентоспособная экономика может обеспечить генерирование более высокого дохода для своих граждан. Уровень производительности факторов производства определяет нормы отдачи на различные виды инвестиций в экономике. Поскольку нормы отдачи на инвестиции являются фундаментальным фактором, определяющим темп роста экономики, то предполагается, что более конкурентоспособные экономики могут обеспечить более высокие темпы

долгосрочного экономического роста. Таким образом, данная концепция конкурентоспособности включает в себя как статические, так и динамические компоненты: уровень производительности в стране определяет ее возможности по поддержанию определенного уровня дохода, а опосредованно через норму отдачи на инвестиции определяет и потенциал роста для экономики.

При анализе факторов конкурентоспособности, методология ВЭФ опирается на теорию Портера о различных стадиях конкурентоспособности. Предполагается, что на разных стадиях развития экономики наибольшую роль для повышения конкурентоспособности страны играют различные факторы. Первая стадия развития характеризуется повышением конкурентоспособности на основе факторов производства. В данном случае страна конкурирует, изменяя степень использования факторов производства – неквалифицированную рабочую силу и натуральные ресурсы. Основой конкуренции продукции на рынках являются ценовые факторы, при этом низкий уровень производительности отражается в низком уровне заработной платы. Наиболее важными факторами для развития конкурентоспособности на данном этапе являются: институциональная среда, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, а также здравоохранение и грамотность населения.

По мере повышения производительности и роста заработной платы страна переходит на вторую стадию развития – стадию конкурентоспособности на основе эффективности. Для обеспечения конкурентоспособности своей продукции страна должна обеспечить более эффективный процесс производства и повысить качество выпускаемой продукции. На данном этапе, наибольший вклад в повышение конкурентоспособности страны вносят следующие группы факторов: высшее образование и повышение квалификации, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, степень развития финансового рынка, размер внутреннего или внешнего рынка, а также доступ к использованию передовых технологий.

Переход к третьей стадии – стадии конкурентоспособности на основе инноваций означает, что страна в состоянии поддерживать высокий уровень заработной платы за счет высокой производительности труда. Это возможно, если данная экономика в состоянии производить новые и уникальные продукты. Ключевыми факторами конкурентоспособности на данном этапе становятся степень развития бизнеса, а также уровень инновационности экономики.

Нынешний экономический кризис, который для многих стран помимо ограничения к рынкам капитала выразился также в существенном падении внешнего спроса, вновь актуализировал обсуждение категории конкурентоспособности и факторов ее определяющих. Во многих странах стала обсуждаться проблема снижения конкурентоспособности вследствие кризиса, который мог оказать неблагоприятное воздействие на факторы конкурентоспособности. Другими словами эта гипотеза сводится к тому, что кризис не только углубит и удлинит фазу рецессии бизнес-цикла, но может также затронуть и структурные основы национальной экономики, обуславливая снижение темпов роста потенциального ВВП. В периоды предыдущих финансовых кризисов такая гипотеза практически не возникала на повестке дня. Для проверки этой гипотезы на практике предвзвешенно представляется целесообразным найти теоретические обоснования такой потенциальной взаимосвязи. Наиболее вероятным представляется, что такие взаимосвязи могут возникнуть вследствие гораздо более активной экономической политики в период нынешнего кризиса по сравнению с предыдущими. Во-первых, антикризисные меры могут нарушить макроэкономическую стабильность и вследствие этого привести к более низким темпам долгосрочного роста. Во-вторых, институциональная среда в ряде стран может оказаться не приспособленной к функционированию в посткризисных условиях. В-третьих, определенные структурные изменения могут быть связаны с новыми мерами регулирования в финансовой сфере. Наконец, потенциальные фискальные рестрикции могут обусловить снижение эффективности систем здравоохранения, образования, инновационной политики и др. Для выдвижения гипотез относительно механизмов воздействия кризиса на темпы роста потенциального ВВП в рамках указанных факторов представляется важным уделить внимание долгосрочным последствиям проводимой экономической политики и происходящим в период кризиса трансформациям экономик.

Нарастание бюджетных дефицитов в большинстве стран привело к существенному увеличению темпов роста государственного долга, как внутреннего, так и внешнего. В ряде стран уже в докризисный период темпы наращивания внешних заимствований были весьма велики в связи с большим дефицитом счета текущих операций. Для его финансирования страны также были вынуждены существенно увеличивать объем заимствований, в данном случае, внешних. Проведение активной фискальной политики в этих условиях, без принятия мер, направленных на сокращение внешнего дефицита (путем девальвации национальной валюты или путем ограничения внутреннего спроса) приводит к ситуации двойного дефицита (внешнего и фискального). Таким образом, накопление

государственного долга может иметь место уже вследствие двух причин: необходимости финансирования внешнего дефицита, а также в связи с желанием снизить глубину и продолжительность рецессии. Поэтому к сегодняшнему дню можно говорить о том, что эти причины обусловили реальные предпосылки для новой стадии проявления глобального финансового кризиса – суверенного долгового кризиса. В случае реализации последнего сценария, нынешний финансовый кризис пройдет практически все выделяемые теорией стадии: банковский кризис, валютный кризис, долговой кризис [3].

На сегодняшний момент представляется неоднозначным влияние финансовых диспропорций на реальный сектор экономики. На первом этапе кризиса, передача неблагоприятных тенденций в реальный сектор экономики была обусловлена ограничением кредитования и доступа к финансовым ресурсам. Затем, уже диспропорции в реальном секторе влияли на формирование новых проблем финансового сектора. Это обусловило последовательный переход национальных экономик из стадии экспансии бизнес-цикла в стадию замедления роста, а затем стадию рецессии. Однако меры принятые правительствами обусловили постепенный выход из рецессии и к середине 2009 г. в большинстве стран было достигнуто дно экономического цикла, и экономика перешла в стадию восстановления. Намечившиеся неблагоприятные тенденции в финансовой сфере создают потенциальную угрозу возвращения глобальной экономики в целом в стадию рецессии. Такая интерпретация текущих взаимосвязей между финансовым и реальным сектором экономики представляется наиболее согласующейся с концепцией бизнес-цикла. Более того, при анализе воздействия финансовых потрясений на реальный сектор экономики в экономических исследованиях внимание, как правило, уделяется исключительно влиянию на краткосрочную динамику реального сектора, то есть на стадию бизнес-цикла. При этом в большинстве случаев по умолчанию подразумевается, что темпы долгосрочного экономического роста не подвержены изменениям в результате финансовых потрясений. Именно к таким выводам приходит один из наиболее авторитетных экономистов в теории долгосрочного экономического роста У. Истерли [1, с.89].

Однако в период нынешнего финансового кризиса отсутствие воздействия на темпы долгосрочного экономического роста, по крайней мере, отдельных стран, не представляется столь очевидным. Гипотеза о том, что финансовый кризис может снизить потенциал роста, основана на следующих предпосылках.

Во-первых, национальная конкурентоспособность (потенциал роста производительности, потенциал долгосрочного роста) в отдельных странах может оказаться под угрозой снижения вследствие накопления чрезмерного уровня государственного долга.

Во-вторых, результатом массивного увеличения государственных заимствований в период кризиса может стать, по крайней мере, краткосрочное нарушение дисциплины на финансовых рынках. Это может привести к искажениям в выполнении финансовыми посредниками функций корпоративного контроля, инвестиционного менеджмента и рискменеджмента.

В-третьих, можно рассматривать вводимые новые нормы регулирования через призму ужесточения масштабов финансового посредничества. В этом случае, можно предположить, что вводимые институциональные ограничения предопределят меньший масштаб аккумуляции сбережений и предоставления ликвидности финансовыми посредниками, что может несколько замедлить темпы экономического роста.

В-четвертых, активные меры, принятые правительствами и центральными банками большинства стран, могут усилить цикличность экономического развития в ближайшем будущем. Наиболее простым объяснением такой гипотезы может быть усиление механизма мультипликатора-акселератора вследствие предпринятых в 2009–2010 гг. мер по стимулированию внутреннего спроса.

В-пятых, на снижение темпов роста потенциального ВВП может оказать влияние ограничение объемов внешней торговли посредством использования протекционистских мер для противодействия рецессии. В данном случае, также можно ожидать постепенного отказа от такого рода ограничений в торговле. Вместе с тем, сдвиг в уровне потенциального ВВП и непродолжительное замедление темпов роста может произойти и вследствие этой причины.

В-шестых, перспективы долгосрочного экономического роста могут ухудшиться в ряде стран вследствие несоответствия институциональной среды новым условиям функционирования экономики. Только страны с высоким уровнем развития экономических и политических институтов могут нейтрализовать потенциальное негативное воздействие кризиса на темпы долгосрочного экономического роста и даже увеличить их по сравнению с докризисными, тогда как темпы роста в странах с низким уровнем развития институциональной среды снижаются. Одной из причин того,

что в последние годы ослабла связь между уровнем развития финансовой системы и темпами экономического роста, является бурное развитие финансового посредничества ряда стран без соответствующей институциональной инфраструктуры [4].

Список использованных источников:

1. Истерли, У. В поисках роста: Приключения экономистов в тропиках / У. Истерли. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. – 352с.
2. Портер, М. Конкуренция / М. Портер.- М.: Вильямс, 2005. – 608с.
3. Коршун, А. Экономический цикл и опережающие индикаторы: методологические подходы и возможности использования в Беларуси, Исследовательский центр ИПМ // Режим доступа: <http://research.by/pdf/wp2010r05/pdf> - Дата доступа: 18.03.2011.
4. Крук, Д. Влияние кризиса на перспективы долгосрочного экономического роста, Исследовательский центр ИПМ // Режим доступа: <http://research.by/pdf/wp2010r07/pdf> - Дата доступа: 18.03.2011.